

УДК 37.016:94(470)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2021.43.3.8

Токарева Елена Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент

Московский городской педагогический университет

Россия, Москва

E-mail: TokarevaE@mgpu.ru; ORCID: 0000-0003-3551-2375

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Работа посвящена исследованию актуальных вопросов, связанных с формированием культурной и гражданской идентичности в XXI веке. Основой настоящего исследования стал критический анализ законодательных документов и научных трудов современных российских и зарубежных ученых. В статье рассматриваются основные подходы к пониманию идентичности, раскрываются особенности формирования гражданской и культурной идентичности в историческом образовании современной России. *Цель работы* — выявить основу культурной и гражданской идентичности. *Результаты.* Существует необходимость в уточнении имеющихся подходов к пониманию гражданской и культурной идентичности, в поиске новых смыслов в наполнении понятия идентичности. Перспективным видится направление поиска, в котором учитываются не только политические, социальные, культурные, но также исторические компоненты идентичности. Существующие в науке подходы к анализу идентичности акцентируют внимание на причастности к обществу, а также отождествлении с ним. Очевидно, что идентичность — это осознание своей принадлежности к обществу. С учетом этого когнитивного компонента возрастает роль образования, в первую очередь исторического. Историческая идентичность формируется при изучении курсов новой и новейшей истории России: учащиеся начинают осознавать свою принадлежность к истории собственной страны, причастность к опыту поколений, к эпохам прошлого. Историческая идентичность становится основой формирования, развития культурной и гражданской идентичности. В настоящее время существует угроза формирования негативной идентичности у молодежи: в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет опубликовано большое количество текстов, в которых представлена опасная «идеологическая» трактовка истории России. Государственное и нормативное регулирование этого процесса способно снять угрозу формирования негативной гражданской и культурной идентичности современной российской молодежи.

Ключевые слова: гражданская и культурная идентичность; историческая идентичность; новая и новейшая история России; формирование и развитие идентичности; государственная национальная и культурная политика; историческое образование.

UDC 37.016:94(470)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2021.43.3.8

Elena A. Tokareva

Ph. D. in History, docent

Moscow City University

Russia, Moscow

E-mail: TokarevaE@mgpu.ru; ORCID: 0000-0003-3551-2375

**QUESTIONS OF CULTURAL AND CIVIC IDENTITY
IN MODERN HISTORICAL EDUCATION**

The research is devoted to the study of crucial issues related to the formation of cultural and civic identity in the XXI century. The basis of this research is a critical analysis of legislative documents and scientific works of modern Russian and foreign scientists. The article considers the main approaches to the understanding of identity, reveals the features of the formation of civil and cultural identity in the historical education of modern Russia. The *goal* is to identify the basis of cultural and civic identity. *Results*. There is a need to clarify the existing approaches to understanding civil and cultural identity, to search for new meanings in filling the concept of identity. The researching direction, which takes into account not only political, social, cultural, but also historical components of identity, seems promising. The existing approaches to the analysis of identity in science are focused and identified on participation in society. It is obvious that identity, first of all, is the awareness of one's belonging to society. Taking into account this cognitive component, the role of education, primarily historical, increases. Historical identity is formed primarily when studying the courses of the new and modern history of Russia: students begin to realize their belonging to the history of their own country, involvement in the experience of generations, to the epochs of the past. Historical identity becomes the basis for the formation and development of cultural and civic identity. At this moment, there is a threat of forming a negative identity among young people: a large number of texts have been published in public access on the Internet, which present a dangerous "ideological" interpretation of the history of Russia. State and administrative regulation of this process can remove the threat of forming a negative civil and cultural identity of modern Russian youth.

Keywords: civil and cultural identity; historical identity; new and modern history of Russia; formation and development of identity; state national and cultural policy; historical education.

Введение

Значимыми целями государственной национальной и культурной политики Российской Федерации является укрепление общероссийской гражданской идентичности, а также единства российского общества, многонационального народа Российской Федерации [12, с. 21; 13, с. 9]. Законодательное закрепление этих целей в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года и в Стратегии

государственной культурной политики на период до 2030 года обуславливает актуальность научного рассмотрения проблемы идентичности в современной России, в том числе в гражданском, культурном и историческом аспектах.

Цель работы — выявить основу культурной и гражданской идентичности в современной истории России. Для достижения данной цели решаются исследовательские задачи: рассмотреть основные подходы к пониманию идентичности; раскрыть особенности формирования гражданской и культурной идентичности в современном историческом образовании. Основой исследования стали научные работы современных российских и зарубежных ученых, в которых анализируются проблемы идентичности, а также законодательные документы.

Уточним терминологию. В качестве опорной точки продуктивно использовать определение гражданской идентичности, зафиксированное в Стратегии государственной национальной политики. Законодательный документ определяет общероссийскую гражданскую идентичность как «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества» [13, с. 5]. Полагаем, допустимо по аналогии определять культурную идентичность как осознание гражданами Российской Федерации своей принадлежности к культуре своей страны, историческую идентичность — к истории своей страны, причем в обоих случаях — в ретроспективе и перспективе.

Наряду с термином «идентичность» в статье употребляется термин «идентификация». Эти родственные и дополняющие друг друга понятия связаны с отождествлением себя с определенной общностью, при этом «понятие идентификации семантически коррелирует главным образом с процессуальным аспектом связи личности и социальной общности, а понятие идентичности — с аспектом относительно фиксирующегося результата этого процесса» [11, с. 20].

Основная часть

Исследование историко-культурных вопросов, которые соотносятся с проблемами осознания личностью своей принадлежности к сообществу граждан и культуре конкретной страны, имеет определяющее значение в современном цифровом обществе, где общественные отношения характеризуются высокой мобильностью и наблюдается ускорение процессов глобализации. Когда мир отличается нестабильностью, происходящие в нем процессы амбивалентны, личностная идентификация в культурном и общественном плане затруднительна. У представителей молодого поколения идентификация часто заменяется искусственным имиджем, или ложным образом себя, созданным в Сети, — так называемой сетевой личностью. Все это затрудняет процесс формирования

общероссийской гражданской и культурной идентичности, так как феномен идентичности не только связан с историческим процессом, но также соотносится с самосознанием отдельно взятой личности, способной отождествлять себя с конкретным пространством (физическим, информационным, сетевым).

В написанных в русскоязычном пространстве научных работах прослеживаются следующие основные подходы к пониманию феномена идентичности.

1. *Культурно-глобалистский подход* использован в работе И. К. Гончаровой, Е. Ю. Липец. Культурная идентичность определяется как «причастность человека к культуре или культурной группе», которая формирует у личности «ценностное отношение к самому себе, другим людям, обществу и миру в целом» [4, с. 15]. Уточняется, что информационно-коммуникационные технологии как факторы глобализации проявляют себя в культурной среде и влияют на формирование культурной идентичности. В рамках данного подхода прослеживаются противоречивые тенденции глобализации, в том числе унификация культурного многообразия мира и актуализация национальной самобытности, взаимообогащение национальных культур.

2. *Вариативно-личностный подход* прослеживается в статье Е. В. Кузнецовой. Автор делает акцент на персональной идентичности, подчеркивая ее динамичное свойство, тенденцию к изменениям. Современная личность погружена в многогранный культурный и политический ландшафт, поэтому проблема ее идентификации должна включать не только языковые и профессиональные факты, но и дополнительные компоненты [10, с. 46], чтобы снять угрозу утраты позитивной индивидуальной идентичности.

3. *Коллективно-личностный подход* можно увидеть в статье Е. С. Жарковой. Автор подчеркивает, что в современном мире, наполненном кризисными явлениями, потребность в идентичности, коллективной и персональной, возрастает. В ситуации распада традиционных социальных институтов, коллективной идентичности усиливается виртуальная составляющая личности, которая привыкает к виртуальной социальности и далека от гражданской и культурной идентичности. Однако традиционные формы коллективной идентичности не теряют своего значения, и при личностной самоидентификации требуется отождествление с многогранным обществом [6, с. 152], в том числе в гражданском и культурном аспектах.

4. *Темпорально-личностный подход* можно выделить в работе Е. М. Сергейчик. Автор говорит об идентичности как центре пересечения коммуникационных потоков. Это помогает личности «сохранять свою устойчивость и целостность в условиях множасьихся потоков самоидентификаций, которые постоянно меняют свою конфигурацию» [14, с. 65]. Совокупность разных типов идентичности составляет структуру личной идентичности. Ключевой характеристикой идентичности становится ее темпоральность, так как в современном обществе идентификационные процессы усложняются, а скорость их возрастает. В рамках данного подхода поднимается вопрос об исторической идентификации, которая

зависит, с одной стороны, от интерпретационных и коммуникационных возможностей личности, с другой — от самой реальности, в том числе от ее истории и культурных кодов. Подчеркивается, что историческая идентичность — результат вхождения отдельной личности в настоящее, причем с сохранением ее целостности [14, с. 67, 70].

5. *Гражданско-государственный подход* проявляет себя в исследовании Л. М. Дробижевой, С. В. Рыжовой. Авторы подчеркивают, что общероссийская гражданская идентичность является не национально-гражданской, но государственно-гражданской [5, с. 21]. Такая формулировка учитывает многонациональность нашего государства и позволяет снизить противоречия при формировании гражданской и этнической идентичности у подрастающего поколения.

На основе перечисленных подходов можно выявить следующие особенности:

- гражданская и культурная идентичность формируются в многополярном мире, для которого характерны противоречивые тенденции;
- процесс формирования связан с самоидентификацией личности и общественными изменениями;
- при анализе гражданской или культурной идентичности исследователи делают акцент на причастности к обществу в гражданском или культурном аспекте, на отождествлении с данным обществом, подчеркивая сложности в осознании данной причастности;
- при формировании коллективной культурной и гражданской идентичности существуют угрозы столкновений общероссийской и этнической идентичностей, российской и западной идентичностей; вызовом также становятся информационно-коммуникационные технологии, способные разрушить позитивную идентичность отдельной личности, заменить ее сетевой личностью.

В современной мультикультурной России проблема формирования, укрепления общероссийской гражданской идентичности представляется особо важной и значимой. Это базовые основы обеспечения устойчивого развития общества, и совершенно очевидно, что необходим поиск новых и уточнение имеющихся подходов к пониманию проблемы культурной и гражданской идентичности. Осознание своей принадлежности к государству, обществу, культуре, несомненно, зависит от конкретной личности, ее самосознания и самоидентификации, однако идентичность — это явление, которое имеет исторические корни; это также осознанное понимание своей принадлежности к историческому прошлому и исторической памяти.

Таким образом, при исследовании проблемы идентичности в новейшей истории России необходимо учитывать не только гражданский и культурный, но также исторический компонент феномена. Причем историческую идентичность следует рассматривать не только как результат вхождения отдельной личности в настоящее, но и как осознание личностью своей принадлежности к истории своей страны во всей ее многогранности.

В исследовании Л. Н. Гончаренко, Э. Б. Аваковой поднимается значимый вопрос о сущности исторической самоидентификации современной России. Историческую самоидентификацию ученые определяют, как «глубокую духовную и политико-правовую связь государства и общества на основе исторической преемственности и борьбы многих поколений людей за суверенитет, гражданское единство и национальную идентичность» [3, с. 133]. Подобная связь формируется на уроках истории России. Образовательный потенциал курса истории нашей страны играет исключительную роль «в формировании российской гражданской идентичности и патриотизма, приобщении к исторической памяти многих поколений россиян» [8, с. 3].

Историческая самоидентификация в период новейшей истории в XXI веке действительно обосновывает общегражданскую идентичность, предопределяет единство культурного пространства России и многообразие его проявления, аккумулирует лучшие традиции народов нашей страны, формирует и укрепляет в общественном сознании положительный образ Российской Федерации [3, с. 144].

Полагаем, с учетом этого можно говорить об исторической идентичности как осознании гражданами России принадлежности к истории своей страны, причем в ретроспективе и перспективе, т. е. с осознанием многовековой истории нашей страны, исторического опыта многих поколений, преемственности эпох. В данном смысле историческая идентичность становится основой формирования, развития культурной и гражданской идентичности. Поясним этот тезис на материале некоторых западных исследований по новейшей истории России.

Так, ученый из Нидерландов М. Вийермарс рассуждает о восстановлении в 2013 году в Александровском саду Романовского обелиска. Установка памятного сооружения была приурочена к 400-летию начала воцарения дома Романовых. М. Вийермарс пишет, что это была «явно искусственная годовщина, которая, однако, была широко отмечена» [17, р. 1]. По ее мнению, реставрация обелиска, его история демонстрирует, как современное российское государство стремится превратить прошлое в символический ресурс. Она считает, что для России в новейшей истории характерно «риторическое использование прошлого», что в отношении политики памяти государство стремится создать «непрерывный нарратив о Великой России» [17, р. 2]. Исследователь полагает, что российское государство навязывает «собственный режим памяти» [17, р. 5], а прошлое, имперское и советское, используется для создания исторической основы, демонстрирующей, что новейшая история России — логический следующий эпизод после истории СССР [17, р. 2].

Ученый из Польши М. Доманьская в статье 2019 года говорит о том, что в новейшей истории при формировании российской национальной идентичности используется «устаревший метод» возрождения традиционной международной идентичности как великой державы. По ее мнению, политика памяти в современной России «копирует советскую парадигму российской истории», а решения

о внешней политике принимаются под влиянием «устойчивого комплекса неполноценности, вызванного “фантомными болями”, возникшими в результате распада советской империи» [16].

В обеих работах, несмотря на разницу тематики и степень идеологического прочтения новейшей истории России и проблемы российской идентичности, прослеживается схожая концепция. В исследованиях утверждается, что современная Россия осознанно создает особый режим памяти, особый образ своей страны и особый нарратив великой державы, и во всем этом западные ученые видят специально конструируемую связь современной России с СССР и Российской империей.

Однако такая связь существует, и никто ее специально не конструирует, так как она установлена ходом истории нашей страны. Комментарии М. Вийермарс по поводу реставрации Романовского обелиска и его установки в 2013 году, интерпретация М. Доманьской политики памяти в нашей стране и внешней политики способны отрицательно повлиять на формирование гражданской и культурной идентичности у подрастающего поколения (обе работы находятся в открытом доступе в Интернете). Исправить ситуацию можно с помощью критического анализа исторических фактов и, соответственно, с помощью формирования исторической идентичности.

Во-первых, следует обратить внимание учащихся, что современная Россия действительно является правопреемником СССР и континуитет утверждён на законодательном уровне. В пункте 1 статьи 67.1 Конституции нашей страны сказано: «Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами Российской Федерации» [7].

Во-вторых, в этом случае необходимо подробнее разъяснить вопрос о правопреемстве СССР в отношении Российской империи. По факту большевики отрицали свою преемственность в отношении империи, говорили о создании нового государства, созданного на руинах старого мира. Однако юридическая преемственность присутствовала. В 20-х годах XX века, когда большевики победили в Гражданской войне, перед ними стояла задача восстановить экономику государства, тогда одним из актуальных вопросов стало установление мирного, торгового взаимодействия с другими государствами. Действие пропагандистского по сути «Декрета об аннулировании государственных займов» 1918 года было приостановлено. В официальном документе 1924 года Франция уже признавала факт континуитета: «...Правительство Республики, верное дружбе, соединяющей русский и французский народы, признает *de jure* начиная с настоящего дня Правительство Союза Советских Социалистических Республик как Правительство территорий бывшей

Российской империи, где его власть признана населением, и как преемника на этих территориях предшествующих Российских правительств»³. СССР принял на себя имущественные права Российской империи, однако учитывал свои возможности как молодого государства, поэтому пытался привести международные обязательства Российской империи к разумному объему [15, с. 31]. Можно также обратить внимание учащихся, что СССР, разрабатывая идеологические схемы, которые отрицали связь государства с Российской империей, по факту признавал континуитет, также имел схожие с империей геополитические интересы [1].

Таким образом, связь современной России с СССР и Российской империей — это не искусственно создаваемый конструкт, образ, идеологическая концепция, как полагают некоторые современные западные ученые, а неотъемлемая часть нашей истории, состоящая из ряда исторических фактов. Подробное изучение этих и множества других фактов истории России позволит снизить угрозу формирования негативной идентичности у подрастающего поколения и поможет разобраться, в каких случаях при трактовке исторических событий используется идеологический подход, а когда имеет место фальсификация исторических фактов.

Конечно, при распаде СССР наблюдался кризис идентичности, причем как коллективной, гражданской и культурной, так и персональной. Уровень патриотизма значительно снизился, даже стал считаться отжившей ценностью, ненужной при построении свободного демократического общества. Эти трансформации происходили на фоне социально-экономического кризиса, политических изменений [2, с. 138]. Причем государствообразующий русский народ по сравнению с представителями других национальностей — гражданами России — переживал кризис острее. Однако постепенно стала осознаваться необходимость ориентации на духовно-нравственные ориентиры и концентрации на значимых общенациональных целях. Для восстановления общероссийской идентичности значимую роль сыграли государственные программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации.

На то, что кризис общероссийской гражданской и культурной идентичности, который проявил себя после распада СССР, остался позади, указывают данные опроса Фонда общественного мнения. Результаты опроса были опубликованы осенью 2020 года. Если в 2006 году на вопрос «Считаете ли вы себя патриотом?» утвердительно ответили 57 %, то к 2020 году цифра значительно возросла: утвердительный ответ дали 82 % опрошенных [9].

---

³ Нота Председателя Совета министров и Министра иностранных дел Франции Эдуарда Эррио Председателю Совета народных комиссаров СССР А. И. Рыкову и Народному комиссару иностранных дел Г. В. Чичерину. 28 октября 1924 г. цитируется по: [15, с. 23–24].

Заключение

Вопросы теории и методологии выбора подходов к изучению культурной и гражданской идентичности, а также идентификации является одной из самых сложных и актуальных проблем в настоящее время в России. Идентичность определяется в качестве ответа на вопрос «Кто мы?» в контексте политических, социальных, культурных и исторических компонент.

В рамках существующих подходов к анализу идентичности делается акцент на причастности к обществу и отождествлении с ним, однако идентичность в первую очередь предполагает осознание принадлежности к обществу. С учетом этого возрастает значение образования в формировании гражданской и культурной идентичности, в первую очередь — исторического образования. Именно курс истории России является основой для формирования у подрастающего поколения общероссийской идентичности, патриотизма. Очевидно, что только историческая идентичность способна стать основой для формирования гражданской и культурной идентичности.

Процесс формирования, развития идентичности связан как с самоидентификацией личности, так и с общественными изменениями. Существует угроза формирования негативной идентичности у представителей молодого поколения, которые имеют смутное представление о социально-политическом пространстве нашего времени. Множество текстов, в которых представлена интерпретация новой и новейшей истории России, находятся в открытом доступе в Интернете. В некоторых работах прослеживается идеологическая трактовка исторических событий, способная вызвать у учащихся сомнения в собственной картине мира и образе своей страны. Для предотвращения этого необходимо развитие, усиление исторической идентичности через подробное разъяснение исторических фактов на основе источников, без фальсифицирующих интерпретаций и идеологического смыслового наполнения.

Список источников

1. Асташкин Д. Имперский континуитет в послевоенной советской пропаганде // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2015. № 1 (6). С. 124–132.
2. Габеркорн А. И. Патриотизм и формирование гражданской идентичности в политическом сознании населения Югры // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Т. 7. № 5А. С. 137–147.
3. Гончаренко Л. Н., Авакова Э. Б. Историческая самоидентификация России: этапы становления и современные функции // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. № 2. С. 132–147.
4. Гончарова И. К., Липец Е. Ю. К определению понятия «культурная идентичность» в контексте глобализации // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9. № 1-1. С. 13–18. <https://doi.org/10.25799/AR.2019.44.1.002>
5. Дробижева Л. М., Рыжова С. В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 9–24. <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.05.03>

6. Жаркова Е. С. Идентичность человека в современном мире. Проблема взаимосвязи персональной и коллективной идентичности // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 7. № 2. С. 150–152.

7. Статья 67.1: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8/ (дата обращения: 23.04.2021).

8. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы: Утверждена решением Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации протокол от 23 октября 2020 г. № ПК-1вн. 101 с. [Электронный ресурс] // Институт стратегии развития образования РАО: сайт. URL: http://www.instrao.ru/images/concept/Kontseptsiya_po_Istorii.pdf (дата обращения: 21.04.2021).

9. Критерии патриотизма. Надо ли быть патриотом? И что для этого нужно? [Электронный ресурс] // ФОМ: [официальный сайт]. 2020. 3 сентября. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14446> (дата обращения: 23.04.2021).

10. Кузнецова Е. В. Идентичность современного субъекта: постановка проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2010. № 4-5. С. 42–46.

11. Лошкарёва-Имгрунт С. И. «Идентичность» и «Идентификация»: семантические грани понятий // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 11. С. 16–20.

12. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р (ред. от 30.03.2018). 36 с. // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата сохранения: 29.04.2021)

13. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018). 21 с. // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ (дата сохранения: 29.04.2021).

14. Сергейчик Е. М. Историческая идентичность: территория и карта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17: Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2016. № 1. С. 63–71.

15. Томсинов В. А. Дело о мемориале цесаревича Николая Александровича в Ницце (статья четвертая) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2011. № 4. С. 16–35.

16. Domańska M. The Myth of the Great Patriotic War as a Tool of the Kremlin's Great Power Policy [Электронный ресурс] // OSW: Centre for Eastern Studies: [site]. 2019. 31 декабря. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2019-12-31/myth-great-patriotic-war-a-tool-kremlins-great-power-policy> (дата обращения: 22.04.2021).

17. Wijermars M. Memory Politics in Contemporary Russia; Television, Cinema and the State. London; New York: Routledge, 2020. VII, 258 p.

References

1. Astashkin, D. (2015). Imperskii kontinuitet v poslevoennoi sovetskoi propagande [Imperial Continuity in Post-War Soviet Propaganda]. *Zhurnal rossiiskikh i vostochnoevropeiskikh istoricheskikh issledovanii* [Journal of the Russian and East European Historical Studies], 6 (1), 124–132 (in Russian).
2. Gaberkorn, A. I. (2018). Patriotizm i formirovanie grazhdanskoj identichnosti v politicheskom soznanii naseleniia Iugry [Patriotism and the Formation of Civil Identity in the Political Consciousness of the Population of Ugra]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (5A), 137–147 (in Russian).
3. Goncharenko, L. N., & Avakova, E. B. (2019). Istoricheskaia samoidentifikatsiia Rossii: etapy stanovleniia i sovremennye funktsii [Historical Self-Identification of Russia: Stages of Formation And Modern Functions]. *Lokus: liudi, obshchestvo, kul'tury, smysly* [Locus: People, Society, Cultures, Meaning], (2), 132–147 (in Russian).
4. Goncharova, I. K., & Lipets, E. Iu. (2019). K opredeleniiu poniatiia «kul'turnaia identichnost'» v kontekste globalizatsii [On Defining the Concept “Cultural Identity” in the Context of Globalisation]. *Kul'tura i tsivilizatsiia* [Culture and Civilization], 9 (1-1), 13–18. <https://doi.org/10.25799/AR.2019.44.1.002> (in Russian).
5. Drobizheva, L. M., & Ryzhova, S. V. (2015). Grazhdanskaia i etnicheskaia identichnost' i obraz zhelaemogo gosudarstva v Rossii [Civic and Ethnic Identity and Perception of the Preferable State in Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniia* [Polis. Political Studies], (5), 9–24. <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.05.03> (in Russian).
6. Zharkova, E. S. (2016). Identichnost' cheloveka v sovremennom mire. Problema vzaimosviasi personal'noi i kollektivnoi identichnosti [Human Identity in the Modern World. The Problem of the Relationship between Personal and Collective Identity]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Serii: Gumanitarnye nauki* [News of Higher Schools. Series “Humanities”], 7 (2), 150–152 (in Russian).
7. Stat'ia 67.1: Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priniata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniia 01.07.2020) [Article 67.1: The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during a nationwide vote on 01.07.2020)]. (n. d.). *SPS «Konsul'tantPlus»* [ConsultantPlus]. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8/ (in Russian).
8. Institut strategii razvitiia obrazovaniia RAO [Institute for Strategy and Theory of Education of the Russian Academy of Education]. (n. d.). *Kontsepsiia prepodavaniia uchebnogo kursa «Istoriia Rossii» v obrazovatel'nykh organizatsiiakh Rossiiskoi Federatsii, realizuiushchikh osnovnye obshcheobrazovatel'nye programmy: Utverzhdena reshением Kollegii Ministerstva prosveshcheniia Rossiiskoi Federatsii protokol ot 23 oktiabria 2020 g. № PK-Ivn. 101 s.* [The Concept of Teaching the Training Course “History of Russia” in Educational Institutions of the Russian Federation Implementing Basic General Education Programs: Approved by the Decision of the Board of the Ministry of Education of the Russian Federation, Protocol No. PC-Ivn dated October 23, 2020. 101 p.]. Retrieved from http://www.instrao.ru/images/concept/Kontsepsiya_po_Istorii.pdf (in Russian).
9. Fond «Obshchestvennoe mnenie» [Public Opinion Fund]. (2020, September 3). *Kriterii patriotizma. Nado li byt' patriotom? I chto dlia etogo nuzhno?* [Patriotism's Measures. Should You Be a Patriot? And What You Need to Do?]. Retrieved from <https://fom.ru/TSennosti/14446> (in Russian).

10. Kuznetsova, E. V. (2010). Identichnost' sovremennogo sub'ekta: postanovka problemy [Identity of the Modern Subject: Problem Statement]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophy], (4-5), 42–46 (in Russian).
11. Loshkareva-Imgrunt, S. I. (2014). «Identichnost'» i «Identifikatsiia»: semanticheskie grani poniatii [Identity and Identification: Semantics of Definitions]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia* [Social and Humanitarian Knowledge], (11), 16–20 (in Russian).
12. Ob utverzhdenii Strategii gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda: Rasporiazhenie Pravitel'stva RF ot 29.02.2016 № 326-r (red. ot 30.03.2018). 36 s. [On the approval of the Strategy of the State Cultural Policy for the Period up to 2030: Order of the Government of the Russian Federation Dated February 29, 2016, No. 326-r (as Amended on March 30, 2018). 36 p.]. (n. d.). *SPS «Konsul'tantPlus»* [ConsultantPlus]. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (in Russian).
13. O Strategii gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 19.12.2012 № 1666 (red. ot 06.12.2018). 21 s. [On the Strategy of the National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025: Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012, No. 1666 (as Amended on December 6, 2018). 21 p.]. (n. d.). *SPS «Konsul'tantPlus»* [Consultant-Plus]. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ (in Russian).
14. Sergeichik, E. M. (2016). Istoricheskaiia identichnost': territoria i karta [Historical Identities: Territory and Map]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 17: Filosofia. Konfliktologiya. Kul'turologiya. Religiovedenie* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 17. Philosophy. Conflict Studies. Culture Studies. Religious Studies], (1), 63–71 (in Russian).
15. Tomsinov, V. A. (2011). Delo o memoriale tsesarevicha Nikolaia Aleksandrovicha v Nitsse (stat'ia chetvertaia) [Cesarevitch Nikolay Aleksandrovich's Nice Memorial Case (Forth Article)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo* [The Moscow University Bulletin. Series 11: Law], (4), 16–35 (in Russian).
16. Domańska, M. (2019, December 31). The Myth of the Great Patriotic War as a Tool of the Kremlin's Great Power Policy. *OSW: Centre for Eastern Studies*. Retrieved from <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2019-12-31/myth-great-patriotic-war-a-tool-kremlins-great-power-policy>
17. Wijermars, M. (2020). *Memory Politics in Contemporary Russia; Television, Cinema and the State*. London; New York: Routledge. 258 p.